

Н. М. ЯЗЫКОВ

Правда о государе*

В этой скромной брошюре изложен доклад, прочитанный мною на одной из конференций в Париже.

Конференция всегда ограничена во времени и не позволяет охватить все стороны дела. И я хотел бы, чтобы читатели уяснили себе, что конец Российской империи имел гибельные последствия не только для России, но и для всего мира, что он представляет собой конец нашей эпохи: ушли в прошлое традиционная прямота и гуманность в отношениях между государствами, составляющие нравственную основу истории.

Величайшая христианская империя со своими неисчерпаемыми ресурсами превратилась в империю зла, преступления, террора и рабства. Обогрелая кровью ночь нового звериного века обрушилась на Россию, на весь мир. Никогда еще человечество не переживало такой эпохи лжи и бессилия преодолеть ложь, никогда «морализующие» лозунги не звучали столь издевательски.

Человек, считавший себя хозяином природы, сделался рабом тех сил, которые сам высвободил. Безбожники, считавшие веру в Бога унижительной, не заметили, что они в то же время потеряли веру в человека: если возможна вера в человека, созданного по об-

* Впервые: *Yazykoff N. [Языков Н.]. La verite. [Правда]. Paris, 1970.* Печатается по этому изданию.

Языков Николай Михайлович (?–1978) — русский офицер, полковник Лейб-гвардии 3-го стрелкового Его Императорского Величества полка; участник Великой войны и Гражданской войны. В эмиграции опубликовал брошюру о Николае II, приурочив ее издание к 100-летию со дня рождения императора. — *Примеч. сост.*

разу Божию, то нелепа вера в человека как случайное сочетание атомов и молекул. Обыкновенно за этим следует изничтожение всякой духовности. Материализм убивает свободу, личность, представление о свободе человека — во имя механического устройства жизни.

Я не боюсь обвинений в преувеличении. Напротив. Я боюсь не найти слов достаточно красноречивых, чтобы восстановить правду о царствовании императора Николая II, чтобы повествовать о его деятельности в течение двадцати двух лет, отданных на службу России; чтобы подробно рассказать о страданиях и смерти царской семьи и ее верных слуг, напомнив одновременно о неисчислимых бедствиях, обрушившихся на весь мир после падения российской монархии.

Вернемся вспять, чтобы попытаться оценить деятельность царя Николая II. Революционеры и особенно большевики очень умело распространяют клевету, утверждая, что дореволюционное прошлое России ничтожно, что с любой точки зрения это была отсталая страна; им якобы пришлось все создавать заново. Эти утверждения, принятые на веру многими малосведущими иностранцами, нужны для того, чтобы скрыть провал революционного эксперимента, абсурд большевистской политики, безумие и бессмыслицу коллективистских предприятий, которые привели страну к полному развалу.

Не желая злоупотреблять перечислением всего того, что было когда-то создано в экономической, социальной и культурной областях в царской России, я приведу лишь некоторые цифры, которые наглядно обрисуют положение, как общее, так и специально касающееся аграрной политики и организации заселения Сибири.

1. Демографическое состояние России за 20 лет правления императора Николая II таково: население возросло с 125 до 175 млн чел., т. е. увеличилось на 50 млн человек.

2. Нижеизложенные факты свидетельствуют о том, что жизненная сила нации создавала народное хозяйство, полностью удовлетворяющее потребности возросшего населения.

Государственные доходы:

в 1897 г. — 1410 млн золотых рублей,

в 1913 г. — 3417 млн золотых рублей.

3. Налоги, самые низкие по сравнению с налогами других государств: прямой — 3 рубля, косвенные — 6 рублей (в Германии

соответственно — 13 и 16; во Франции — 12 и 11; в Англии — 26 и 16) в год на душу населения.

4. Увеличение золотых запасов государства с 687 до 2300 млн. В 1897 г. было введено золотое обращение.

Вокруг этой денежной реформы развернулась ожесточенная борьба. Некоторые думали, что с введением золотого обращения часть золота попадет за границу, что оказалось неверным, т. к. внешнеторговый баланс, всегда благоприятный для России, таковым и остался. Другие полагали, что русское население, и главным образом крестьяне, станет покупать золото, чтобы «держать деньги в кубышке», что противоречило прежним заявлениям тех же самых лиц, раньше говоривших о бедности русского населения. Итак, одно из двух: или русский народ беден, и в таком случае не может покупать золото; или он его покупает, и следовательно, богат! Мнения иностранных экономистов разделялись: во Франции были против этой реформы, в Германии (Адольф Вагнер и Лексист) и Англии (Гошен) ее одобрили. В своих воспоминаниях С. Ю. Витте, министр финансов, писал: «В сущности, я имел за собой только одну силу, но силу, которая сильнее всех остальных, — это доверие императора, а потому я вновь повторяю, что Россия металлическим золотым обращением обязана исключительно императору Николаю II».

5. Урожай хлеба — 32 млн тонн в 1890 г. и 64 млн тонн в 1913 г.

6. Литейное производство возросло с 400 тыс. тонн в 1890 г. до 6 млн тонн в 1913 г.

7. Производство каменного угля возросло с 4144 тыс. тонн (1885 г.) до 34544 тыс. тонн (1913 г.).

8. Производство меди: увеличение на 375%.

9. Производство нефти и нефтепродуктов: увеличение на 65%; в 1913 г. 9600 тыс. тонн.

10. Производство марганца: увеличение на 364%.

11. Годовое потребление сахара увеличилось с 4 до 9 кг на человека.

12. Годовое потребление чая увеличилось с 40 до 75 млн кг в 1913 г.

13. Урожай льна в 1913 г. составлял 80% мировой продукции.

14. Производство хлопка: увеличение на 388%.

Русская держава насчитывала 74 тыс. верст железных дорог, включая Сибирскую, необходимую во всех отношениях — политическом, военном, экономическом и культурном. Необходимо

также упомянуть Мурманскую железную дорогу протяжением в 2130 км, — гигантский труд, выполненный в рекордное время в течение войны (1914–1916 гг.). Был разработан также другой, не менее важный проект железнодорожной связи Сибири с Туркестаном, и начато его осуществление. Большевики, реализовавшие этот проект, инициативу, как и в других подобных случаях, приписали себе.

Протяженность телеграфных линий измерялась в 140 тыс. км в 1891 г.; в 1914 г. — 250 тыс. км.

Количество судов с паровым двигателем в 1895 г. — 2539 шт.; в 1906 г. — 4317 шт.

В то же время развивалась и промышленность, поддерживаемая правительством.

Ведь и Ленин писал, что по темпам развития промышленности Россия с конца XIX века превосходила другие промышленные страны.

Развитие промышленности привлекало в города и на заводы огромную массу рабочей силы. Безусловно, жизнь рабочих была нелегкой: условия их существования были тяжелыми, как и в Англии, Германии, во Франции и во всех других странах в то время. Но постепенно условия жизни улучшались: уже во время царствования императрицы Екатерины II был издан первый в мире закон, запрещающий ночную работу детей и женщин. Позже была организована рабочая инспекция и, в 1912 г., введено социальное страхование. Президент США Тафт сказал одному русскому дипломату: «Ваш император утвердил более совершенные трудовые законы, чем те, которыми так гордятся в настоящее время демократические страны» (профессор Ольденбург, «25 лет перед революцией. Царствование императора Николая II»).

Народное просвещение в царствование императора Николая II получило исключительное развитие: его бюджет, 40 млн рублей в начале правления, достиг в 1914 г. 400 млн рублей, если учесть как государственные ассигнования, так и вклад земств. В 1908 г. был издан закон об обязательном начальном обучении. Он предусматривал устранение неграмотности к 1928 г.

В 1913 г. насчитывалось 130 тыс. школ, построенных без использования бесплатной рабочей силы концентрационных лагерей, которая использовалась революцией. По советской статистике 1920 г., 86% молодежи в возрасте от 16 до 20 лет умели

читать и писать. Несомненно, они научились этому до революции 1917 г.

В книге «Русская классика в советской обложке» Морис Фридберг (Columbia University Press) писал, что в 1913 г. Россия занимала второе место в мире по выпуску книг: за один год — 34 тыс. названий с общим тиражом в 109 млн экземпляров. Следует отметить, что за 50 лет, т. е. к 1963 г., учитывая запланированную ликвидацию неграмотности к 1928 г., без революций и революционной разрухи, благодаря нормальному развитию страны, эта цифра, безусловно, могла бы вырасти. В действительности она лишь удвоилась благодаря публикации бесчисленных большевистских брошюр, не имеющих ничего общего с культурой.

Русские люди, будучи страстными читателями, тянутся к классикам. Их увлечение классической литературой доказывает желание знать историческую правду. В настоящее время многие среди русских убеждены в том, что в царской России социальные и экономические условия не были столь плохими, как хочет в этом убедить революционная пропаганда, что отношения между людьми были более сердечными, чем после революции, под большевистским режимом.

Но основное внимание царского правительства было направлено на разрешение вопроса первостепенной важности — вопроса о земле, который стоял перед ним во всей своей сложности.

Grosso modo*, крестьяне европейской части России в 1916 г. владели 88,1 млн га земли, помещики — 26,6 млн га, мелкие собственники — 9,2 млн га, удельные земли составляли — 4,1 млн га, а монастырские земли — только 250 тыс. га.

Рост крестьянства был быстрым, но, к сожалению, количество земли оставалось без изменений. При этом земля не являлась частной собственностью крестьянина. Она принадлежала общине, что не позволяло земледельцу рационально организовать свой труд. Политические партии, и в частности левые, не имели программы для разрешения этой проблемы, что вовсе не помешало им сделать ее предметом бессмысленной демагогической пропаганды и недобросовестной критики. Социалисты-революционеры просто предложили «черный передел», т. е. немедленную конфискацию всей пахотной земли в пользу крестьянских общин (а не в пользу частных землевладельцев), что являлось нелепостью, дешевой

* В общих чертах.

демагогией, способной вовлечь страну в анархию и вызвать голод, парализовав народное хозяйство.

Царское правительство предлагало реально обоснованную аграрную программу, научно разработанную и практически приспособляемую к экономическим условиям государства после первого земельного раздела в 1861 г.

Суть ее заключалась в следующем:

1. Согласно своему основному принципу, закон 9 ноября 1906 г. позволял каждому члену крестьянской общины выйти из нее по своему желанию. Таким образом, земля становилась частной собственностью земледельца, его личной, а не семейной собственностью.

Процедура была довольно сложной и длительной, чреватой спорами, но это был единственно здравый и разумный путь. За первые пять лет с введения реформы 2653 тыс. глав крестьянских семей представили прошения на основании этого закона. К 1 мая 1916 г. было удовлетворено 1358 тыс. просьб, охватывавших 70,8 млн га земли, т. е. 8% всей площади крестьянской земли, не считая 880 тыс. га, уже зарегистрированных как частная и личная собственность и не требовавших предварительных землемерных работ.

2. В дополнение к аграрной политике царского правительства, основанной на законе 9 ноября, многие помещики склонны были к продаже своих земель крестьянам, желавшим их приобрести. Но последние были лишены средств, необходимых на покупку. Им была предоставлена помощь Земельным банком, основанным во время царствования императора Александра III. Крестьяне покупали землю у владельцев благодаря ссудам этого банка. При заключении договора они вносили небольшой задаток; долг оплачивался банковскими облигациями, выданными продавцу. Таким образом крестьянин становился должником банка.

Условия кредита были чрезвычайно выгодными, это был двухпроцентный заем, выплачивавшийся в течение пятидесяти лет. Чтобы удовлетворить крестьянские ходатайства, банк заранее производил покупку земли.

В течение 14 месяцев, последовавших за 1 января 1906 г., подобными сделками было охвачено 7617 хозяйств или 4450 тыс. га земли. Таким способом земля переходила в крестьянские руки, становилась личной собственностью крестьянина, и всегда по обоюдному согласию и без малейших столкновений.

3. Специальный департамент Министерства земледелия принял заселение Сибири, устраивая крестьян на свободных землях по их усмотрению, без принуждения, в отличие от большевиков.

Переселение приобрело исключительно широкий размах, о чем, к сожалению, мало что известно русским интеллигентам, мало этим вопросом интересовавшимся. С 1896 по 1905 г. число переселенцев составляло 913 тыс. человек. С 1905 по 1910 г. их стало 2607780 человек. Перед войной 1914 г. в целом переселилось 4500000 человек. Ни одна европейская страна никогда еще не добивалась подобного успеха. Подобное движение невозможно сравнить с эмиграцией в дальние страны из Западной Европы, так как в этом случае, покидая свою страну, люди служат другой стране в качестве наемников. В России переселенцы ехали на свою собственную землю как хозяева, чтобы ее возделывать, чтобы строить новую жизнь среди девственной природы. Это было грандиозное и удивительное явление, заслуживающее внимания и уважения.

Неподготовленный наблюдатель, поняв размах миграции на Восток, был бы, без сомнения, поражен неизмеримыми просторами нашей родины. Эта природная мощь и необъятность пространств позволяли думать, что Российская империя беспредельна и что никакая сила не сможет задержать рост ее сельского хозяйства.

Заселение Сибири имело три основные цели: уменьшить плотность населения там, где недостаток пахотных земель все более и более давал себя чувствовать; укрепить пограничные районы, заселяя их русскими, сознающими свой патриотический долг; наконец, способствовать скорейшему развитию одной из богатейших областей империи. Основным объектом заселения были земли Алтайского края, принадлежавшие царствующему дому. Царским указом 16 сентября 1906 г. эти пахотные земли были переданы в распоряжение Министерства земледелия, с целью поселения на них крестьян из центральных губерний, не имевших земли или имевших ее в недостаточном количестве.

По существу, это был личный дар императора, которым крестьянам передавалось 14 млн гектаров земли: 0,5 га земли стоили 4 рубля, с кредитом на 49 лет.

Известен ли монарх, президент или глава государства, сделавший подобное пожертвование своему народу? И многие ли знали об этом в самой России?

Государство много сделало для развития сельскохозяйственно-го образования, как первоначального и среднего, так и высшего: отводились земли под опытные поля, поощрялось скотоводство, планировались лесонасаждения, тысячи землемеров вели работу по землеустройству. Цифры, отражающие всю эту деятельность, громадны: например, управление по землеустройству предоставило переселенцам 18,5 млн гектаров земли. В тех же размерах (порядка миллиона) приступлено было к геологическим изысканиям, гидротехническим работам, к осушению болот, бурению скважин: выделено было 33,2 млн гектаров земли и для изучения флоры.

Закон 6 июня 1906 г. значительно поощрял переселение на Восток, предоставляя членам крестьянских общин право свободного устройства на государственных землях в Азии: каждая семья могла, после выполнения ряда небольших формальностей, остаться в Сибири на очень выгодных условиях.

Правительство помогало переселенцу, начиная с отъезда и вплоть до окончательного его устройства, например, удешевлением транспортных тарифов — от Харькова до Омска билеты стоили только 4 руб. 40 коп., тогда как обычная цена 3-го класса — 17 руб. 60 коп.; проезд семьи с 640 кг багажа обходился ей в 24 руб. 30 коп. вместо 229 руб. 11 коп. по обычному тарифу; ездили в вагонах 4-го класса, отапливаемых и хорошо оборудованных. Сравним со сталинским временем: кулаков вывозили в холодных переполненных вагонах для скота, люди гибли от голода и холода.

Царское правительство с помощью Министерства земледелия устраивало в пунктах пересадок бараки для ночлега, бани, столовые, лазареты и церкви. В местностях, предназначенных для заселения, строились школы, 22 зернохранилища было сооружено для предоставления переселенцам в заем семенного зерна; были созданы склады, которые в рассрочку и по сниженным ценам продавали сельскохозяйственные машины и оборудование. Создавались торговые пункты по продаже предметов первой необходимости. К 1910 г. было оборудовано 345 больниц, которые обслуживались 73-мя врачами и сотнями медсестер. Так в этих новых областях возникали и развивались очаги цивилизации и национального могущества. Площади в тысячи квадратных километров, размером с целое государство, были предоставлены для развития народного хозяйства великой Российской державы.

Император Николай II проявил инициативу по целому ряду реформ: экономических, социальных и земельных. Под его влиянием великая держава направилась гигантскими шагами к прогрессу, благосостоянию населения, росту использования ресурсов и к счастливой жизни всего народа. Политика императора была направлена на подъем уровня жизни каждого русского подданного и в то же время на развитие богатства и могущества страны. Эта деятельность царского правительства, поддержанная земствами, — работа сложная, кропотливая, основанная на постепенности — вызывала нападки и брань со стороны левых фракций в Думе, а также со стороны прессы, общественных собраний и т. д., собирая воедино всю демагогию, невежество и жажду «великих потрясений», о которых говорил премьер-министр Столыпин.

В 30-х гг. XIX века А. С. Пушкин писал, что лучшими и наиболее устойчивыми являются реформы, связанные с развитием нравственных качеств, с прекращением беспорядков, порождающих насилие.

Наши левые партии, подобно всем революционным полунинтеллигентам и демагогам, забыли и другие слова Пушкина: «Не приведи Бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный! Те, которые замышляют у нас невозможные перевороты, или молоды, или не знают нашего народа, или уж люди жестокосердые, коим чужая головушка — полушка, да и своя шейка — копейка».

Если наши подстрекатели из левой интеллигенции не способны были оценить важность реформ царского правительства, как и расцвет русской общественной жизни во всех ее областях, то посмотрим, что говорили по этому поводу иностранные специалисты и ученые.

Редактор французской газеты «L'Economiste Européen», Эдмон Тэри, в своей книге «Экономические преобразования в России» (Париж, 1914) писал, что если развитие европейских наций с 1912 по 1950 г. останется таким, каким оно было в период с 1900 по 1912 г., то последует то, что к середине нашего века Россия станет господствовать в Европе в политической, экономической и финансовой областях.

Немец В. Д. Прейер отмечал («Russische Agroreform 1914») успех земельной реформы и ее важность, указывая, что это настоящий сдвиг, ничуть не уступающий по масштабам освобождению крестьян.

Датчанин Вит-Кнудсен был того же мнения.

Англичанин Морис Баринг, известный писатель, проживший несколько лет в России и хорошо ее знавший, писал, что, по всей видимости, Россия никогда еще не переживала такого расцвета и что подавляющее большинство населения никогда не имело меньше причин для недовольства.

Из русских о том же писал Бердяев. Он полагал, что в начале века Россия жила подлинным культурным возрождением, что те только, кто помнит этот период, познали его творческий накал, что традиционная идеология левой интеллигенции подвергнута сомнению и что философия В. Соловьева одержала победу над разглагольствованиями революционера Чернышевского.

Наконец, известный поэт Поль Валери писал в своем дневнике, что знает только три чуда в мировой истории: античную Элладу, итальянское Возрождение и Российскую империю.

Что же произошло? Почему эта грандиозная империя, это чудо света не устояло?

Надо искать корни зла в непримиримой борьбе власти с довольно значительным кругом интеллигенции. Последняя была открыто враждебна правительству и находилась под гипнозом западной цивилизации. Вести огромное государство, борясь в то же время с враждебностью этих интеллигентов, было очень трудно. Воли к упрочению государства было явно мало. Царское правительство не создавало рекламы своим успехам; его деятельность оставалась часто незаметной; напротив, неудачи и ошибки оглашались его врагами, использовавшими левую прессу с целью дискредитировать реформы правительства. Те реформы, которые имели успех, скрывались от публики, что походило на организованную дискредитацию. В то же время русские политические эмигранты, проживавшие за границей, распространяли ложные представления: «Россия — страна кнута, цепей и каторжных тюрем в Сибири». Эти политические клеветники не хотели признать, что в действительности русские законы гуманны и снисходительны, что русское право находится на недостижимой высоте, что революционеры, сосланные в Сибирь, получали административные пособия, если не имели достаточных средств. Например, Ленин, сосланный в Сибирь, снимал дом, являлся в полицейский участок лишь раз в неделю, получал пособие, получал почту — иностранные и русские газеты, — имел ружье и ходил на охоту.

Все эти революционеры — Ленин, Троцкий, Сталин, Свердлов — прекрасно дожили до революции, тогда как под большевистским режимом все политические враги и миллионы невинных людей были просто расстреляны или истреблены в тюрьмах и бесчисленных концентрационных лагерях. Результат сравнения очевиден!

Василий Ржевский, член коллегии адвокатов, написал в русской газете «За Право и Правду» (орган Союза русских юристов в Америке): «Русские интеллигенты, ослепленные европейской цивилизацией, принимали последнюю за культуру. Они страдали идеализацией и ложным представлением о качестве и уровне западной демократии, о подлинной природе и ценности определенных политических учреждений. Они не замечали эгоизма западной демократии, пренебрегающей демократическими чаяниями народа, которым она управляет».

Увлечение западной идеологией повлекло за собой утрату национального самосознания, искаженное понимание народных нужд, что привело к упадку патриотизма. Жизненные интересы государства и народа были принесены в жертву непроверенным учениям и слепой приверженности к тому, что заносилось с Запада, — и все это по незнакомству со сложным административным механизмом государственного аппарата, так же как и средств и возможностей, находившихся в распоряжении власти.

История сыграла с ними злую шутку, вызывает сожаление то, что русская интеллигенция, в общем не столь уж злонамеренная, стала тормозом в развитии, вместо того, чтобы энергично помогать правительству, ведущему ожесточенную борьбу с препятствиями на пути к светлому будущему.

К нашему величайшему стыду и несчастью русская интеллигенция, потерпевшая неудачу на экзамене по политической зрелости, подвергла народ небывалым страданиям и обрекла императора на жестокие мучения.

Наши радикалы выказали непонимание истории и презрительное отношение к России, т. к. их борьба была направлена не на проведение реформ, рассматриваемых правительством как долг, а на разрушение империи, свержение монархии и на установление социалистического строя.

С первых дней своего вступления на престол и еще в бытность свою наследником император Николай II внимательно следил за миссией России в Азии. Если бы он любил пышные фразы и те-

атральные жесты, то мог бы сказать, излагая главную идею своей политики: будущее России — в Азии. Когда-то великий русский ученый Ломоносов сказал, что русское могущество будет связано своим ростом Сибири и Ледовитому океану. В течение 20-ти лет царствования императора Николая II население азиатской части России возросло с 12 до 21 млн человек.

Замечательная политика царя в Азии, важность которой была оценена иностранной дипломатией, разбилась о полное непонимание русской публики, говорившей нелепости по поводу «маньчжурской авантюры» и объяснявшей русскую политику на Дальнем Востоке, в частности лесные концессии вдоль реки Ялу и в Корею, материальной заинтересованностью «царских приспешников». На деле, т. к. японская атака казалась неизбежной, эти концессии, находившиеся большей частью в районах пограничной реки Ялу, позволяли не только изучить местность, но также подготовить передовую линию обороны для защиты маньчжурских границ. Разумеется, об этих планах стратегического характера не было заявлено ни в устной форме, ни в печати. Левые, по глупости или бездумности не интересовавшиеся историческими проблемами России, занимались лишь разоблачением «алчности придворной клики», не желавшей оставить Дальний Восток Японии, даже если это создавало «casus belli»*. Невежество наших радикалов подтверждается отрывком из «Красного архива»: «Нелегко будет найти аргумент, столь же слабый, как аргумент буржуазных радикалов, которые все сводят к концессиям на реке Ялу. Ссылка на происки придворной клики не только недостаточна, но просто смешна».

В ту пору плохо отдавали себе отчет в том, что будущее России стоит в связи с войной, хотя война с Японией как раз показала эту связь.

Адмирал Тайлер, американский хроникер Русско-японской войны, писал: «Россия должна была завладеть выходом к свободным портам Печилийского залива, без чего все усилия и жертвы долгих лет оказывались напрасными, а обширные сибирские области не получали свободного выхода в океан».

В 1909 г. в Москве вышли «Веги», сборник статей семи широко известных в России авторов, в котором традиционно левая идеология была подвержена уничтожающей критике.

* Повод к войне.

Н. А. Бердяев писал о «консерватизме и косности» левоинтеллигентской кружковщины, о низком уровне философской культуры в России, о том, что «истинной у нас называлась та философия, которая помогала бороться с самодержавием во имя социализма» и что «в свете подобной философии сознание не могло быть обращено на объективные условия развития России, а необходимо было поглощено достижением отвлеченного максимума для пролетариата, максимума с точки зрения интеллигентской кружковщины, не желающей знать никаких объективных истин».

Сергей Булгаков полагал, что «нет интеллигенции более атеистической, чем русская», что русский атеизм был догматически воспринят у Запада, «как последнее слово западной цивилизации», как «религия человекобожества». При этом интеллигенция «сознавала себя единственной носительницей света и европейской образованности в... стране, где все, казалось ей, было охвачено непроглядной тьмой, все было столь варварским». «Интеллигенция стала по отношению к русской истории и современности в позицию героического вызова и героической борьбы». Неотъемлемой частью этого героического мироощущения стал максимализм целей и средств, «историческая нетерпеливость, недостаток исторической трезвости, стремление вызвать социальное чудо, практическое отрицание теоретически исповедуемого эволюционизма». «С наибольшей полнотой тип героического максимализма» воплотился в неопытной, поверхностно образованной, недоучившейся молодежи, нахватавшейся революционных «знаний» из партийных брошюр. «“Студент” стало нарицательным именем интеллигента в дни революции». А «народное мировоззрение и духовный уклад определяется христианской верой», поскольку не испорчен революционной пропагандой. Идеалом Руси был свет Христов, и народ, обладавший этим светом, был, «при всей своей неграмотности, просвещеннее своей интеллигенции».

Народу был непонятен и ненавистен этот тип оторванного от родной почвы интеллигента.

«Каковы мы есть, нам не только нельзя мечтать о слиянии с народом, — бояться его мы должны пуще всех казней власти и благословлять эту власть, которая одна своими штыками и тюрьмами еще ограждает нас от ярости народной», — писал в том же сборнике М. О. Гершензон.

Сравнивая русскую и европейскую учащуюся молодежь, А. С. Изгоев утверждал, что «русская молодежь мало и плохо учится», что «средний массовый интеллигент», поклоняющийся революции, «большею частью не любит своего дела и не знает его... Если вспомнить, какое жалкое образование получают наши интеллигенты... станет понятным и антикультурное влияние отсутствия любви к своей профессии, и революционного верхоглядства, при помощи которого решались все вопросы... История доставила нам даже слишком громкое доказательство справедливости сказанного... в наших государственных думах огромное большинство депутатов, за исключением трех-четырёх десятков кадетов и октябристов, не обнаружили знаний, с которыми можно было бы приступить к управлению и переустройству России».

Б. Кистяковский обращает внимание на слабость индивидуальной и социальной дисциплины в русской интеллигентской среде, которые объясняет низким уровнем правосознания. «Из всех культурных ценностей право находилось у нее (интеллигенции) в наибольшем загоне».

П. Струве указывал на характерное для интеллигенции «безрелигиозное отщепенство от государства», на «безрелигиозный максимализм», который «отмечает проблему воспитания в политике и в социальном строительстве», тогда как устройство общества невозможно без внутреннего совершенствования человека.

По мнению С. Л. Франка, неудача русской революции обнажила «картину бессилия, непроизводительности и несостоятельности традиционного морального и культурно-философского мировоззрения русской интеллигенции». «Такие факты, как, с одной стороны, полное бесплодие и бессилие интеллигентского сознания в его соприкосновении с реальными силами жизни, и с другой — практически обнаружившаяся нравственная гнилость некоторых его корней, не могут пройти бесследно».

А теперь уделим внимание светлой личности последнего императора: вера в Бога и в священный долг служить России легли в основу всех действий Николая II. Его одаренная личность обнаруживала благородство души; он был осмотрителен и полон такта.

Император получил прекрасное образование. Он в совершенстве владел рядом иностранных языков. Закончив общее образование, он прошел курс юридических и военных наук под руководством видных профессоров. Император Николай II обладал живым

умом и быстро схватывал существо нуждавшихся в разрешении проблем. Все, кто соприкасался с ним в своей деятельности, единодушно подтверждают это. Можно без обиняков сказать, что император был умнее всего «Временного правительства». У него была блестящая память, особенно на лица. Не обладая твердой волей, он был настойчив и всячески отстаивал все то, что считал правильным и нужным. Николай II (это признавали даже его враги) был необыкновенно обаятелен. Будучи очень скромным, он не любил пышности, громких слов, не любил поверхностной, фальшивой театральности, шумихи. Этикет был ему в тягость. У него были прекрасные манеры. Граф Витте, вообще не пренебрегавший критикой, писал, что во всю жизнь не встречал человека лучше воспитанного.

Скромность императора была беспримерной: будучи Верховным главнокомандующим, он часто посещал фронтовые окопы и в высшей степени был достоин Георгиевского креста, полученного им 21 октября 1915 г. В телеграмме, адресованной генералу Иванову, он писал, что несказанно тронут и обрадован незаслуженной наградой, что согласен принять высший воинский знак отличия Российской империи и от всего сердца благодарит как всех Георгиевских кавалеров, так и тех горячо любимых им солдат и офицеров, которые своим героизмом и доблестной отвагой завоевали для него белый Георгиевский крест.

Не есть ли это замечательное доказательство скромности для человека, стоявшего во главе многомиллионной армии!

Император стоял выше классов и партий. Он воплощал собой «единство направляющей воли», которого нет в парламенте, где господствует случайное большинство. На самом деле нет ничего труднее в жизни, чем сосредоточенность сил и намерений; все зло происходит от разброда. Лишь монархия, основанная на прочных традициях и продолжительном опыте управления, могла регулировать жизнь такой огромной страны, включавшей столько разных национальностей. Стоя вне и выше интересов многочисленных групп и классов населения, один лишь император мог добиться успеха в проведении коренных реформ.

Более тысячи лет в России существовал монархический образ правления. Пушкин писал об императорской власти, что это одно из наиболее европейских, а может быть, и единственно европейское установление в России. Русская монархия была одной из самых демократических монархий в мире. Только императорская

власть могла дать России величие, общественное благосостояние и первенствующее положение в Европе.

«Дайте стране двадцать пять лет спокойной жизни как внутренней, так и внешней, и вы не узнаете более России», — сказал П. А. Столыпин, великий патриот и государственный деятель, призывая все слои населения к объединению и совместной работе, основанной на общем доверии. Но судьба не отпустила России этих мирных лет. В 1914 г. разразилась война, а затем последовала измена, и безответственные люди, захватившие власть с помощью обмана, клеветы и насилия, ввергли великую державу в бездну анархии и большевистского безумия.

Император Николай II не хотел войны. 30 июля 1914 г. Сазонов, министр иностранных дел, считавший, что война неизбежна, пытался уговорить государя объявить всеобщую мобилизацию. Но император, сильно волнуясь, ответил, что это значит отправить на смерть тысячи молодых людей.

Еще в августе 1898 г. русское правительство обратилось ко всем иностранным державам с предложением положить предел все увеличивающемуся развитию современных вооружений и создать международный арбитражный суд для мирного разрешения межгосударственных конфликтов. Этот исторический шаг был встречен с симпатией народами, но вызвал большое недоверие правительств. В конце концов русская инициатива получила воплощение в созыве Гаагской конференции. Идея оказалась живучей и постепенно завоевала умы. Несколько лет спустя, 9 ноября 1921 г., во время Конференции в Вашингтоне, президент Гардинг сказал: «Предложение о сокращении вооружений при помощи международных соглашений не ново, ибо не следует забывать об усилиях, предпринятых в этом направлении 23 года назад и сформулированных в рескрипте русского императора Николая II», и он прочитал «ясно выраженные положения» русской ноты от 24 августа 1898 г. Когда все попытки избежать войны не увенчались успехом, император, ради сохранения достоинства и будущего России, объявил мобилизацию: страна ответила большим энтузиазмом.

Лично я имел честь присутствовать при императорском выходе в Большом зале Зимнего дворца, где были собраны офицеры гвардии и петербургского гарнизона. Царь благословил нас и в нашем лице всю армию и флот в виду будущих героических жертв на поле брани; именно тогда он соблаговолил сказать, что

не заключит мира до тех пор, пока последний неприятельский солдат не уйдет с нашей земли.

Эти слова императора были услышаны всей Россией, в них заключается опровержение тех мелких подозрений, которые два года спустя распространялись ничтожествами, обвинявшими царя в желании заключить сепаратный мир с немцами. Слово царя нерушимо, и надо совершенно утратить честь, чтобы усомниться в императоре.

Война 1914–1917 гг. потребовала от народа невероятных усилий. Мы несли поражения, но одерживали и крупные победы. Вспомним, что в начале войны Россия, верная своему союзническому долгу, уступив настояниям Франции, бросила свои войска в Восточную Пруссию, не имея времени закончить мобилизацию, подготовить склады боеприпасов и наладить снабжение. Это была тяжелая жертва, но стремительность русской атаки заставила немцев снять несколько корпусов с Западного фронта, что позволило Франции выиграть битву на Марне. «Если Франция не была стерта с карты Европы, то этим она обязана прежде всего России», — сказал маршал Фош.

Наша армия, как и другие, в 1915 г. особенно нуждалась в боеприпасах; нашим союзникам также не хватало снарядов. Специалисты военного дела ошиблись в своих расчетах, считая, что война может продлиться не более трех-четырёх месяцев. Французская армия пошла на фронт в красных брюках, походную форму ввели лишь во время войны. Только немцы были более или менее подготовлены. Но уже к 1916 г. снабжение русской армии стало удовлетворительным, к тому же начали поступать боеприпасы, закупленные за границей.

Я могу с уверенностью заявить, что Россия в 1917 г., используя свои собственные возможности и иностранные поставки, сумела укомплектовать, вооружить и снабдить всем необходимым 60 корпусов, тогда как в начале войны их было тридцать пять. Мы были накануне победы.

«Мы забыли о самом трудном подвиге императора Николая II, который в чрезвычайно неблагоприятных условиях привел Россию к порогу победы. В феврале император стоял у кормила власти, и армия держалась стойко, оказывая постоянный нажим на немецкие передовые линии; фронт ни в чем не испытывал недостатка; победа не вызывала сомнений», — говорил Уинстон Черчилль.

Враг пошатнулся, победа была близка, не было силы, которая могла бы одолеть Россию, — кроме измены.

Но измена явилась: в решающий момент, когда стало очевидно, что победа за Россией, когда миллионы воинов царской армии готовы были сокрушить врага, в этот самый момент Россия получила тяжелый удар от Думы. Беспорядки в Санкт-Петербурге, усугубленные мятежом в запасных полках, не были ликвидированы местными властями, авторитет которых был подорван пропагандой. Отданный императором в Ставке приказ спешно направить в столицу войска не был выполнен. «Совет рабочих и солдатских депутатов» захватил здание Думы, председатель которой, М. Родзянко, ничего не поняв в происходящем, способствовал кризису, настаивая на отречении императора и принимая солдатский бунт за революцию. Депутаты Думы, так называемые «народные представители», не признавали недопустимости мятежа в военное время, выказали полное отсутствие гражданского мужества, патриотизма и простого здравого смысла. Вместо того, чтобы обратиться к рабочим, успокоить их и поддержать правительство, они стали во главе восстания и пожертвовали Россией.

Действительно стыдно, что у России до такой степени не оказалось сознания гражданского долга, что нашлось столько ничтожеств, готовых отречься от нации и исторического девиза «за Веру, Царя и Отечество».

Измена, под видом патриотических лозунгов, проникала повсюду. После Второй мировой войны, когда американская армия захватила в Германии министерские архивы и среди них личные архивы Кульмана, бывшего государственного секретаря, стало совершенно ясно, что немецкое правительство потратило огромные деньги на финансирование русской революции и революционеров, состоявших, таким образом, на содержании у врага, т. е. бывших предателями Родины.

Беспристрастный историк должен признать, что Февральская революция 1917 г. не была ни взрывом народного гнева, ни выражением республиканских устремлений; по отношению к народу революционеры составляли лишь ничтожный процент. Власть была захвачена, за отсутствием организованного сопротивления, узурпаторами и изменниками.

Те, на чьей обязанности лежало об этом помнить, забыли, что борьба с изменой не только право, но и долг тех, кто стоит у власти.

2 (15) марта царь (плохо информированный генералом Алексеевым, который имел совершенно ложное представление о происходящем в столице и больше доверял сведениям, поступавшим к нему от командующих фронтами) принял решение отречься. В этот роковой для России день генерал Алексеев не использовал своего авторитета начальника штаба, чтобы поддержать своего царя и Верховного главнокомандующего.

В телеграмме генерала Алексеева от 2-го марта, отправленной всем командующим фронтами, ставился вопрос об отречении, политическая обстановка представлялась иначе безвыходной, что подсказывало единственно возможный ответ на нее: убеждать императора отречься.

В Манифесте об отречении, написанном самим государем, говорилось среди прочего: «В эти решительные дни в жизни России почли Мы долгом совести облегчить народу Нашему тесное единение и сплочение всех сил народных для скорейшего достижения победы...»

Долг совести! Кто нынче помнит об этом...

Мировая совесть погибла вместе с последним русским царем! Государь покидал верховную власть и главнокомандование как царь, как воин, как солдат, до последней минуты не забывая о своем высоком долге. Его манифест — акт благородства и достоинства: «Нет той жертвы, которую я не принес бы во имя действительного блага и спасения родимой матушки-России». Прежде чем отречься в пользу своего брата, великого князя Михаила, император назначил великого князя Николая Николаевича своим преемником на посту Верховного главнокомандующего. Он подписал назначение князя Львова на пост председателя Совета министров. Затем он отдал прощальный приказ войскам, в котором выразил благородство своей души, любовь к армии и веру в нее. Этот приказ был скрыт от народа Временным правительством, запретившим его публикацию. Со стороны революционных политиканов это было настоящим мошенничеством и доказательством малодушия новой власти, опасавшейся, что армия услышит благородную речь своего императора и Верховного главнокомандующего.

Государь дал своим противникам все, что мог, но они все равно оказались бессильными перед событиями. Никто, кроме государя, не дал русской революции более ясного и краткого определения, чем то, что записано в его дневнике: «Кругом измена, трусость и обман». Как это верно! Февральская революция и не была ничем иным, как изменой, трусостью и обманом!

Но кто же были эти «облеченные народным доверием» личности, захватившие власть посредством обмана и клеветы? Все эти будущие министры не только были не способны ни на какую плодотворную деятельность, но даже вообще не имели представления о том, что надо делать.

Своим «Приказом № 1» они дезорганизовали армию. Затем отменили администрацию; ликвидировали полицию, т. е. поступили как совершенно невежественные политики, похожие на зарвавшихся мальчишек.

7 (20) марта 1917 г. Временное правительство объявило об аресте императора Николая II и его августейшей супруги и содержании их в Царском Селе. Это действие Временного правительства невозможно ничем оправдать: арест императора и императрицы не имел никакого законного основания или повода.

Временное правительство назначило комиссию по расследованию деятельности императора, но несмотря на все старания обнаружить что-нибудь такое, что могло бы опорочить царя, ничего не нашли; царь был невиновен.

Когда невиновность царя была доказана и стало очевидно, что за ним нет никакого преступления, адвокат Керенский, занимавший пост председателя Совета министров, и Зарудный, министр юстиции, вместо того, чтобы освободить государя и его августейшую супругу, 13 (26) августа отправили всю царскую семью в Тобольск, обрекая ее тем самым на крест, ибо в это время дни самого Временного правительства были уже сочтены и его поджидало позорное октябрьское низложение.

12 (25) апреля 1918 г. большевики предполагали вернуть императора в срочном порядке в Москву под предлогом суда.

Зная или предчувствуя, что его хотят отправить в Москву для подписания сепаратного мирного договора с Германией, Николай II, которого ни при каких обстоятельствах не покидало высокое душевное благородство, твердо сказал: «Я лучше дам отрезать себе руку, чем подпишу этот позорный договор».

Тем не менее императора, императрицу и великую княжну Марию повезли все же в Москву. Но по дороге большевистский Екатеринбургский совет, «несогласный» с Москвой, решил задержать царскую семью и заключить ее в Ипатьевском доме.

Когда здоровье наследника поправилось, остальные члены царской семьи, находившиеся в Тобольске, были также отправлены в Екатеринбург и заточены в том же доме. В действительности

задержание царской семьи в Екатеринбурге и заточение были произведены по секретному распоряжению Москвы, подписанному Яковом Свердловым, в котором приказывалось покончить с этим «делом» возможно скорее, т. е. казнить всех членов семьи.

В соответствии с секретным приказом Москвы, после целого ряда надругательств, в подвале дома Ипатьева, в ночь с 3 (16) на 4 (17) июля 1918 г., их величества император Николай II и императрица Александра Федоровна, наследник цесаревич Алексей (13 лет), великие княжны Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия (22, 21, 19 и 17 лет), преданный им доктор Боткин, их верные слуги Трупп, Харитонов и камеристка Демидова были расстреляны.

Это низкое преступление, жестокости которого нет имени, совершилось при молчании европейских правительств и политических партий. Той кровавой страшной ночью ознаменовано сошествие на землю мрачной эры, наказание понес весь мир. «Кровь его на нас и на детях наших».

Больше других пострадала Россия и ее народ, в каждом своем представителе несущий ответственность за это преступление. Одни виноваты больше, другие меньше, но в любом случае «все за всех во всем виноваты»; необходимо признать, что все мы повинны в том, что случилось, и заслуживаем суровой кары. Россия была ввергнута в большевистское безумие: голод, казни, лагерь и тюрьмы, страдания Второй мировой войны. Не видно конца испытаньям.

Французский посол Морис Палеолог в своей книге «Царская Россия во время Великой Войны» рассказывает об аудиенции 5 августа 1914 г. у русского императора: после долгой беседы царь сказал, обняв его: «Господин посол, мне хочется приветствовать в Вашем лице славную Францию!» Четыре года спустя, когда подонки убили самодержца всея Руси, слышали ли мы голос Франции?

В настоящее время весь мир живет в страхе и неуверенности. Техника распахнула двери атомному веку. Судьба человечества тесно связана с использованием атомной энергии, ибо она, по всей видимости, ускользает из-под контроля. Не выработав нравственных принципов, соответствующих открытиям современной науки, человечество атомной эры впало в эгоистический материализм.

В мире больше нет покоя и благоденствия, мысль об атомной войне наводит на все народы ужас. Мрачная ночь насилия и убий-

ства тянется до сих пор, и только из подвалов Ипатьевского дома, проницая мрак, пробиваются лучи нездешнего света, света истины и нравственной красоты, который во все времена был основной человеческой ценностью.

Перед духовным взором, как представшее всему миру видение, впереди августейшей семьи, верных слуг-мучеников и миллионов убитых подданных, жертв сатанинской силы, выступает благоверный государь Николай Александрович. Он возглавляет процессию, но на нем нет ни короны, ни царской порфиры, нет в его руках и символов царской власти. На нем простая солдатская шинель, но во всем его облике — неземное сияние. Это сияние чистоты, непобедимой нравственной силы, невообразимого душевного величия. Этот свет никогда не погаснет, ибо это свет мученичества, а может быть, и святости.

Мне хотелось бы, чтобы этот свет стал путеводным для русского народа, чтобы всегда и везде, при любых обстоятельствах, он помогал нам смело и честно, открыто и искренне постоять за светлую память нашего государя и его августейшей семьи и честь Российской империи.

